

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. *Возрастающая угроза терроризма в современном мире заставляет мировое сообщество совершенствовать правовые основы борьбы с ним, в частности посредством расширения правовых возможностей государств по установлению уголовной юрисдикции в отношении лиц, причастных к совершению соответствующих преступлений. Статья посвящена анализу установления универсальной уголовной юрисдикции в отношении преступлений террористической направленности сквозь призму выявления и исследования правовых оснований и правовой природы такой юрисдикции, а также условий правомерности ее установления. Результатом исследования становятся следующие выводы. Во-первых, принцип универсальной юрисдикции, будучи направленным на предотвращение безнаказанности, занимает в системе принципов установления экстратерриториальной уголовной юрисдикции особое место, обусловленное субсидиарным характером универсальной юрисдикции. Во-вторых, установление универсальной юрисдикции в тех случаях, когда обязательство государства осуществить судебное преследование закреплено в международном обычном или договорном праве, является, с учетом ее субсидиарной природы, именно обязанностью, а не просто правом государства такую юрисдикцию установить. В-третьих, наиболее оправданным в настоящее время выглядит такой подход к определению правовой природы универсальной уголовной юрисдикции, как признание ее условного или ограниченного характера, поскольку выработка и закрепление в международном праве условий установления универсальной уголовной юрисдикции может способствовать нахождению должного баланса соответствующих интересов международного сообщества и снижению политической напряженности при применении принципа универсальной юрисдикции. В работе также обосновывается тезис о применимости принципа универсальной юрисдикции к установлению уголовной юрисдикции в отношении преступлений террористической направленности.*

Ключевые слова: *международное право, международное уголовное право, борьба с терроризмом, юрисдикция государства, экстратерриториальная юрисдикция, универсальная юрисдикция, международные преступления, преступления террористической направленности, aut dedere aut judicare, принцип субсидиарности.*

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.139.6.092-105

© Липкина Н. Н., 2018

* Липкина Надежда Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии
k_intlaw@ssla.ru
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

ВВЕДЕНИЕ

Принцип универсальной юрисдикции не является новым для международного права, вместе с тем в последнее время в условиях роста международной преступности и возрастания угрозы терроризма и иных транснациональных преступлений он получает новое звучание, а правовые основы его применения — дальнейшее развитие. Важнейшей площадкой для межгосударственного диалога по вопросам, касающимся правовых оснований и условий осуществления государством универсальной юрисдикции, выступает Секретариат ООН, результаты работы которого по обобщению комментариев и замечаний правительств по теме «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» нашли отражение уже в восьми докладах Генерального секретаря ООН Генеральной Ассамблее ООН. Анализ их положений свидетельствует о сохраняющемся отсутствии консенсуса относительно содержания и условий применения принципа универсальной юрисдикции. Представляемые правительствами и обобщаемые Секретариатом ООН материалы позволяют сформировать лишь фрагментарное представление о концепции универсальной юрисдикции. Разброс позиций государств относительно универсальной юрисдикции варьируется от заявлений об отсутствии в международных договорах или внутригосударственном праве данного государства правовых оснований для установления универсальной уголовной юрисдикции¹, до признания универсальной юрисдикции по самому широкому кругу деяний, включая общеуголовные преступления². Вместе с тем, как представляется, возможность установления универсальной уголовной юрисдикции в отношении отдельных категорий преступлений, включая преступления террористической направленности, способно оказаться эффективным средством противодействия им, а также инструментом предупреждения безнаказанности за их совершение, что особенно актуально в условиях активизации усилий международного сообщества по борьбе с ними.

Целью настоящей статьи является анализ проблемы установления универсальной уголовной юрисдикции в отношении преступлений террористической направленности сквозь призму выявления и исследования правовых оснований и правовой природы такой юрисдикции, а также условий правомерности ее установления. Для достижения данной цели представляется необходимым, во-первых, исследовать место принципа универсальной юрисдикции в системе принципов установления экстратерриториальной уголовной юрисдикции; во-вторых, выявить и рассмотреть основные аспекты правовой природы универсальной уголовной юрисдикции в современном международном праве, проанализировав основные спорные моменты проводимых в рамках международных органов и в науке международного права дискуссий по данному вопросу; в-третьих, оценить применимость принципа универсальной юрисдикции к установлению уголовной юрисдикции в отношении преступлений террористической направленности.

МЕСТО ПРИНЦИПА УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Как отмечают специалисты, экстратерриториальная юрисдикция предполагает возможность осуществления юрисдикции государством за пределами его территории³. Четыре из пяти основных принципов установления уголовной юрисдикции, то есть все, кроме территориального принципа, можно отнести к принципам установления экстратерриториальной уголовной юрисдикции:

- а) принцип активного гражданства, который предполагает, что государство осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных гражданином данного государства за рубежом;

¹ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2013 г. § 17 // URL: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=A/68/113&Lang=R> (дата обращения: 10.02.2018).

² См.: Universal Jurisdiction: a Preliminary Survey of Legislation around the World — 2012. Update // Official Site of International Amnesty. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/24000/ior530192012en.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).

³ См., например: *Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве* : монография. Казань : Центр инновационных технологий, 2016. С. 123—124.

- б) принцип пассивного гражданства, согласно которому государство распространяет свою уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных за рубежом и направленных против граждан данного государства;
- в) принцип защиты, позволяющий государству устанавливать уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных за рубежом и направленных против интересов данного государства;
- г) принцип универсальной юрисдикции⁴, применяемый для установления уголовной юрисдикции в отношении отдельных преступлений независимо от места их совершения, а также гражданства преступников и их жертв⁵.

Применимость трех первых принципов при установлении уголовной юрисдикции в отношении преступлений террористической направленности в настоящее время сомнений не вызывает.

Так, принцип активного гражданства широко признается и используется как во внутригосударственной практике, так и в международном праве для целей установления экстратерриториальной уголовной юрисдикции в отношении данной категории преступлений. При этом ряд международных конвенций о борьбе с терроризмом наряду с принципом гражданства содержат положение о праве государства установить свою уголовную юрисдикцию также в отношении преступлений, совершенных за рубежом лицом без гражданства, которое постоянно проживает в данном государстве⁶.

Угроза международного терроризма, возрастающая с годами, делает неизбежным использование при установлении уголовной юрисдикции государства в отношении данной категории преступлений также принципов

пассивного гражданства и защиты в качестве одного из непреложных условий эффективной борьбы международного сообщества с ними. Даже государства, изначально выступающие резко против применения принципа пассивного гражданства, в последнее время широко используют его для целей установления уголовной юрисдикции в отношении актов терроризма, совершенных за рубежом против их граждан. Например, принцип пассивного гражданства не всегда признавался в США, более того, США выступали категорически против его применения вплоть до принятия в 1986 г. закона о всеобъемлющей дипломатической безопасности и антитерроризме, в котором и нашли отражение оба указанных принципа, а также принцип универсальной юрисдикции⁷. Применение принципа пассивного гражданства при установлении экстратерриториальной уголовной юрисдикции в отношении актов терроризма прямо предусмотрено в ряде международных договоров, например в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г., Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г., Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. и др.

В свою очередь, применимость принципа защиты для установления экстратерриториальной уголовной юрисдикции в отношении преступлений террористической направленности обусловлена необходимостью защиты интересов государства, которые могут выступать объектом посягательства при совершении указанной группы преступлений.

Безусловно, одним из наиболее значимых объектов посягательства, которые сами по

⁴ Следует отметить, что вопрос о соотношении понятий «экстратерриториальная юрисдикция» и «универсальная юрисдикция» в науке международного права является спорным. В настоящей работе мы не ставим цель поиска ответа на вопрос об их соотношении.

⁵ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2010 г. § 12 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/467/54/PDF/N1046754.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.02.2018).

⁶ См., например: Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации 2010 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г., Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.

⁷ См.: *Dannelly P. L. Extraterritorial Jurisdiction Over Acts of Terrorism Committed Abroad Omnibus Diplomatic Security and Antiterrorism Act of 1986* // *Cornell L. Rev.* 1987. Is. 3. Vol. 72. P. 599—619; *Raimo T. Winning at the Expense of Law: The Ramifications of Expanding Counter-terrorism Law Enforcement Jurisdiction Overseas* // *American University International Law Review.* 1999. Vol. 14. № 5. P. 1491.

себе могут выступать в качестве достаточно-го основания для установления государством в отношении соответствующего преступления экстратерриториальной уголовной юрисдикции в силу принципа защиты, является государственный суверенитет. В соответствующих международных договорах по борьбе с терроризмом данное основание зачастую прямо прописывается отдельным пунктом. Например, п. d ч. 2 ст. 9 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. предусматривает, что государство-участник может установить свою юрисдикцию в отношении любого преступления, на борьбу с которыми данная Конвенция направлена, когда такое преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

Помимо этого, достаточным основанием для установления экстратерриториальной уголовной юрисдикции в отношении преступлений террористической направленности, в соответствии с положениями ряда международных договоров, считается, например, совершение преступления, направленного против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства⁸, или совершение преступления на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства⁹.

Следует отметить, что в Докладе Секретаря ООН «Экстратерриториальная юрисдикция» наряду с принципом защиты выделяется также «доктрина последствий», согласно которой государство может осуществлять уголовную юрисдикцию в случаях, когда «какое-либо поведение за границей имеет существенные последствия на территории этого государства»¹⁰. В качестве примера применения указанной доктрины авторы доклада приводят примеры из судебной практики отдельных государств по

борьбе с киберпреступностью. Примечательно, что в докладе звучит также мысль о том, что принцип защиты можно рассматривать как одно из конкретных воплощений «доктрины последствий». При этом лежащая в основе принципа защиты и «доктрины последствий» концепция «жизненно важных интересов» получает широкое толкование в практике государств как включающая в себя среди прочего различные аспекты обеспечения и защиты территориальной целостности, политической независимости и национальной безопасности государства.

Особое место принципа универсальной юрисдикции в системе принципов установления экстратерриториальной уголовной юрисдикции обусловлено такой особенностью правовой природы универсальной уголовной юрисдикции, как ее субсидиарный характер. При установлении уголовной юрисдикции приоритет отдается одному из традиционных юрисдикционных принципов — принципу территориальности, принципам активного и пассивного гражданства или принципу защиты. Таким образом, главную ответственность за осуществление судебного преследования несет государство, имеющее определенную «связь» с совершенным преступлением, то есть государство, на территории которого оно совершено, либо государство, гражданином которого являются преступник или его жертва, либо государство, против интересов которого преступление направлено. Только в случае, если соответствующие государства не осуществляют судебного преследования (не желают или не способны его осуществить), возможно установление уголовной юрисдикции на основании принципа универсальной юрисдикции. Необходимость соблюдения принципа субсидиарности при установлении универсальной уголовной юрисдикции прямо подчеркивается не только представителями государств (например, Испании¹¹, Германии¹²), но и пред-

⁸ См., например: ст. 9 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.

⁹ См., например: ст. 6 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.

¹⁰ См.: Доклад Комиссии международного права ООН 2006 г. С. 277—278 // URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/> (дата обращения: 10.02.2018).

¹¹ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2016 г. § 21 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/199/11/PDF/N1619911.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.02.2018).

¹² См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2017 г. § 30 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/181/72/PDF/N1718172.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.02.2018).

ставителями международных (в том числе неправительственных) организаций, например Европейского Союза, Международного Комитета Красного Креста¹³. Так, представители некоторых государств прямо отмечают дополнительный (например, Куба¹⁴) или остаточный (например, Колумбия¹⁵) характер универсальной уголовной юрисдикции как подлежащей установлению только в ситуациях, когда нет иного способа предотвратить безнаказанность. При этом Куба, например, даже подчеркивает, что при регулировании на международном уровне применения универсальной юрисдикции необходимо предусмотреть такое условие для ее установления, как запрос согласия государства, в котором преступление было совершено, и государства, гражданином которого является обвиняемый¹⁶. Аналогичную позицию занимает и Вьетнам, отмечая, что до осуществления универсальной юрисдикции государство должно проконсультиться с заинтересованными государствами о том, не готовятся ли они осуществлять судебное преследование обвиняемого¹⁷.

Таким образом, принцип универсальной юрисдикции, в системе принципов установления экстра TERRITORIALНОЙ уголовной юрисдикции занимает особое место, обусловленное субсидиарным характером универсальной уголовной юрисдикции. Данный принцип, будучи направленным на предотвращение безнаказанности, может применяться в случае, если государства, имеющие непосредственную «связь» с преступлением, не осуществляют судебного преследования соответствующих лиц.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УНИВЕРСАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Правовую природу универсальной уголовной юрисдикции в современном международном праве представляется целесообразным рассмотреть сквозь призму ответов на следующие вопросы. 1) Каковы правовые основания установления универсальной уголовной юрисдикции? 2) Предполагает ли принцип универсальной юрисдикции обязательство или право государства такую юрисдикцию установить? 3) Имеет ли универсальная уголовная юрисдикция абсолютный или ограниченный характер?

Во-первых, останавливаясь на анализе правовых оснований установления универсальной уголовной юрисдикции, Секретариат ООН выделил два подхода, используемых в международной практике при определении круга преступлений, в отношении которых такая юрисдикция может устанавливаться: 1) преступления по международному праву; 2) международные преступления, зафиксированные во внутригосударственном законодательстве или международных договорах государства¹⁸.

Относительно первой категории следует отметить, что круг преступлений, подпадающих под действие принципа универсальной юрисдикции, варьируется от одного до нескольких составов.

Так, наиболее ограничительной и исторически первой являлась точка зрения, что единственным преступлением, за которое можно осуществлять судебное преследование по принципу универсальной юрисдикции, является пиратство¹⁹. Следует отметить, что некоторые авторы считают данную точку зре-

¹³ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2015 г. § 54, 72 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/204/52/PDF/N1520452.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.02.2018).

¹⁴ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2012 г. § 34 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/395/31/PDF/N1239531.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.02.2018).

¹⁵ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2013 г. § 40.

¹⁶ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2012 г. § 33—34.

¹⁷ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2012 г. § 41.

¹⁸ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2010 г. § 36—44.

¹⁹ См.: Каюмова А. Р. Указ. соч. С. 175—178.

ния верной и до сих пор²⁰. Вместе с тем в настоящее время не вызывает сомнений также возможность установления универсальной уголовной юрисдикции в отношении военных преступлений. Например, согласно позиции Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии только в отношении пиратства и военных преступлений в международном праве предусматривается универсальная уголовная юрисдикция в подлинном смысле (при этом определение наличия норм обычного международного права, предполагающих универсальную юрисдикцию в отношении геноцида и преступлений против человечности, требует отдельного детального анализа)²¹. В свою очередь, представители Европейского Союза отметили наличие явного международного консенсуса относительно установления универсальной юрисдикции только в отношении пиратства и пыток²². Выделяют и более широкие подходы. Так, международная неправительственная организация «Международная амнистия» (Amnesty International) добивается, чтобы все государства приняли законы об универсальной юрисдикции в отношении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, пыток, внесудебных казней и насильственных исчезновений²³.

Следует подчеркнуть, что многие исследователи рассматривают универсальную уголовную юрисдикцию именно как имеющую в международном праве обычно-правовую, а не договорную природу²⁴. При этом зачастую установление универсальной юрисдикции связывается именно с природой совершае-

мого преступления, которое нарушает нормы международного права, имеющие характер *jus cogens*, и посягает на интересы международного сообщества в целом²⁵.

В свою очередь, уголовная юрисдикция, устанавливаемая в силу положений соответствующих международных договоров, в научной литературе чаще именуется квазиуниверсальной юрисдикцией²⁶ или универсальной юрисдикцией в отношениях между сторонами — участниками таких договоров²⁷. Установление подобного вида уголовной юрисдикции предусмотрено во многих международных договорах о борьбе с отдельными видами преступлений, включая антитеррористические международные конвенции, в которых закрепляется обязательство государства осуществлять судебное преследование за соответствующие деяния. Именно в привязке к указанному обязательству зачастую рассматривается принцип универсальной юрисдикции. Так, в Докладе Комиссии международного права ООН 2014 г. по теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» подчеркивается: когда преступление было предположительно совершено на территории другого государства и отсутствует какая-либо связь с государством суда, обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование неизбежно будет отражать осуществление универсальной юрисдикции (в отличие от ситуации, когда государство может установить свою юрисдикцию в отношении соответствующего преступления на основании другого принципа)²⁸. Указанное положение позволяет сделать вывод, что квазиуниверсальная юрисдикция по

²⁰ См., например: *Йиу С.* Универсальная юрисдикция: понятие, теория и практика // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 7.

²¹ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2011 г. § 47—48 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/380/76/PDF/N1138076.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.02.2018).

²² См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2015 г. § 55—56.

²³ См.: Универсальная юрисдикция // Официальный сайт «Международной амнистии». URL: <https://amnesty.org.ru/node/611/> (дата обращения: 10.02.2018).

²⁴ См.: *Colangelo A. J.* Constitutional Limits on Extraterritorial Jurisdiction: Terrorism and the Intersection of National and International Law // Harvard International Law Journal. 2007. Vol. 48. № 1. P.176.

²⁵ См.: *Nagle L. E.* Terrorism and Universal Jurisdiction: Opening a Pandora's Box? // Georgia State University Law Review. 2010. Vol. 27. Iss. 2. Article 13. P. 356—357.

²⁶ См.: *Shaw M. N.* International Law. 7th ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. P. 489.

²⁷ См.: International law / ed. by M. D. Evans. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 350.

²⁸ См.: Report of the International Law Commission 2014 // URL: <https://undocs.org/ru/A/69/10> (дата обращения: 10.02.2018).

общему правилу, так же как и универсальная уголовная юрисдикция в подлинном смысле, имеет субсидиарную природу.

Следует также иметь в виду, что многие международные договоры о борьбе с отдельными видами преступлений содержат оговорку о том, что данные договоры не исключают осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством, что оставляет за государствами определенную свободу усмотрения в данном вопросе. По данным международной неправительственной организации «Международная амнистия», большинство государств мира предусмотрели в своем внутригосударственном законодательстве универсальную юрисдикцию в отношении целого ряда преступлений международного характера, в частности, в отношении терроризма, финансирования терроризма, нападения на лиц, пользующихся дипломатической защитой, и т.д.²⁹ Следует отметить, что в некоторых государствах перечень преступлений, в отношении которых может устанавливаться универсальная юрисдикция, вообще отсутствует. Например, в Сальвадоре принцип универсальной юрисдикции может применяться в отношении преступлений, которые «нарушают юридические права, пользующиеся международной защитой, в силу конкретных соглашений или норм международного права, или которые влекут за собой серьезные нарушения универсально признанных прав человека»³⁰. В некоторых государствах универсальная юрисдикция устанавливается даже в отношении общеуголовных преступлений³¹.

Таким образом, правовым основанием универсальной уголовной юрисдикции в международном праве может выступать как международный обычай (универсальная уголовная юрисдикция в подлинном смысле), так и международный договор, предусматривающий обязательство государств-участников осуществить судебное преследование (квазиуниверсальная уголовная юрисдикция).

Во-вторых, рассуждая о том, сопряжен ли принцип универсальной юрисдикции с обя-

зательством или правом государства такую юрисдикцию установить, следует отметить, что в качестве одного из различий универсальной и квазиуниверсальной уголовных юрисдикций отмечают как раз отсутствие обязывающего характера у первой и его наличие — у второй. Именно в отношении универсальной уголовной юрисдикции в подлинном смысле отдельные государства отмечают ее диспозитивный характер, выражающийся в наличии у государства скорее права, чем обязанности такую юрисдикцию установить (в отличие от универсальной юрисдикции договорного характера, которую государство может быть обязано осуществлять в силу норм соответствующего международного договора при должном соблюдении обозначенных в нем условий)³². Такое различие видится не вполне обоснованным.

Действительно, в большинстве международных договоров, направленных на борьбу с отдельными видами преступлений, наряду с обязательством государства-участника принять меры, необходимые для установления его юрисдикции в отношении соответствующих преступлений в указанных в данном договоре случаях, устанавливается также обязательство государства-участника принять меры, необходимые для установления его юрисдикции в отношении таких преступлений, если предполагаемый преступник находится на территории данного государства, и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в отношении данного преступления в соответствии с положениями данного договора. Например, применительно к последнему обязательству Международный Суд ООН в решении по делу «Бельгия против Сенегала», толкуя ст. 7 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, указал: экстрадиция — это опция, предлагаемая государству-участнику Конвенцией, в то время как судебное преследование — это международное обязательство по Конвенции, нарушение которого представляет собой противоправное дея-

²⁹ См.: Universal Jurisdiction: a Preliminary Survey of Legislation around the World — 2012. Update.

³⁰ Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2012 г. § 6.

³¹ См.: Universal Jurisdiction: a Preliminary Survey of Legislation around the World — 2012. Update.

³² См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2011 г. § 47.

ние, влекущее ответственность государства³³. При этом обеспечивается реализация данного международного обязательства, по мнению Международного Суда ООН, посредством реализации иных сопутствующих обязательств, в частности, обязательства наделить суды универсальной юрисдикцией в отношении данных деяний³⁴. Таким образом, большинство международных договоров, предусматривающих квазиуниверсальную уголовную юрисдикцию, предполагают именно *обязательство* государства такую юрисдикцию установить при соответствующих условиях.

Что касается универсальной уголовной юрисдикции *в подлинном смысле*, несмотря на то, что не просто дать однозначный ответ на вопрос о наличии в обычном международном праве обязательства установить такую юрисдикцию, все же есть веские основания считать справедливым положительный ответ на данный вопрос.

Прежде всего широкое участие государств в международных договорах по борьбе с отдельными видами преступлений, в частности предусматривающих обязательство государства осуществлять судебное преследование в отношении данных преступлений, позволяет поставить вопрос о приобретении соответствующими договорными обязательствами также обычно-правового характера. Примеры признания наличия международного консенсуса относительно установления универсальной юрисдикции в отношении отдельных преступлений приводились выше. Во многих случаях вывод о наличии такого консенсуса обусловлен признанием того факта, что соответствующие международные договоры, такие как Женевские конвенции 1949 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. и др., в настоящее

время выражают международное обычное право³⁵.

Кроме того, в некоторых международных договорах, как представляется, есть свидетельства обычно-правового характера обязательства осуществлять судебное преследование. Здесь можно упомянуть Римский статут Международного уголовного суда, в преамбуле которого прямо подчеркнута обязанность каждого государства осуществлять его уголовную юрисдикцию над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений. Включение данного положения именно в преамбулу Римского статута Международного уголовного суда свидетельствует о том, что в нем нашла отражение общепризнанная обычная норма международного права, имеющая существенное значение в сфере борьбы с международными преступлениями. Для реализации указанной обязанности, как справедливо отмечает Н. А. Сафаров, государства должны иметь все юридические возможности, включая универсальную юрисдикцию³⁶. Например, ФРГ, осуществляя имплементацию Римского статута Международного уголовного суда, предусмотрела в Кодексе преступлений против международного права универсальную юрисдикцию в отношении соответствующих деяний³⁷.

Наконец, в преамбуле текста проектов статей о преступлениях против человечности, принятом Комиссией международного права ООН в первом чтении, помимо положения о том, что осуществление уголовной юрисдикции в отношении преступлений против человечности является обязанностью каждого государства (аналогичного положению в преамбуле Римского статута Международного уголовного суда), закрепляется также положение о том, что, поскольку преступления

³³ См.: Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal): I.C. J. Judgment. 2012. § 95 // URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/144/144-20120720-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).

³⁴ Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal). § 91.

³⁵ См.: David E. Introductory Statement during the ICJ proceedings in the case Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal) // URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/144/144-20090406-ORA-01-01-BI.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).

³⁶ См.: Сафаров Н. А. Преследование международных преступлений: универсальная юрисдикция против дипломатического иммунитета // Государство и право. 2011. № 9. С. 85.

³⁷ См.: Сафаров Н. А. Материально-правовая имплементация Римского статута Международного уголовного суда: сравнительный анализ опыта Германии и Нидерландов // Государство и право. 2012. № 3. С. 83. См. также: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2017 г. § 22.

против человечности не должны оставаться безнаказанными, эффективное преследование за такие преступления должно обеспечиваться путем принятия мер на национальном уровне и путем укрепления международного сотрудничества, в том числе в вопросах *выдачи* и взаимной правовой помощи³⁸. Последнее положение поднимает еще один важный вопрос, напрямую связанный с вопросом об обычно-правовом характере обязательства установить универсальную юрисдикцию, — вопрос об обычно-правовом характере обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. В рамках работы Комиссии по международному праву ООН над темой «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», специальный докладчик З. Галицкий в подготовленном им 4-м докладе по данной теме предложил проект статьи «Международный обычай как источник обязательства *aut dedere aut judicare*», в которой прямо отмечалось, что «каждое государство обязано либо выдать, либо осуществить судебное преследование предполагаемого правонарушителя, если такое обязательство вытекает из обычной нормы международного права... в частности, из обычных норм международного права, касающихся [серьезных нарушений международного гуманитарного права, геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений]»³⁹. Несмотря на то что проект указанной статьи не получил положительной оценки в Комиссии международного права ООН и ввиду принятия ею решения не разрабатывать по данной теме проект статей альтернативных формулировок данной статьи также представлено не было, Комиссия четко заявила, что это не должно толковаться как вывод об отсутствии обычно-правового характера у обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование⁴⁰. В свою очередь, признание обычно-правовой природы обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование может служить одним из аргументов в пользу признания такой же природы и у сопряженного с ним обя-

зательства установить универсальную юрисдикцию.

Вместе с тем, несмотря на наличие в практике государств и в науке международного права примеров признания существования в общем международном праве обязательства установить универсальную уголовную юрисдикцию в отношении отдельных видов преступлений, широко распространены и более осторожные подходы. Некоторые государства видят в признании наличия обычно-правового обязательства установить универсальную юрисдикцию по отдельным видам преступлений угрозу чрезмерно широкого толкования и произвольного применения одноименного принципа. Вместе с тем подобные опасения, как представляется, должны разрешаться посредством выработки и закрепления в международном праве четких условий и критериев правомерности осуществления государством универсальной уголовной юрисдикции в подлинном смысле, а не посредством отрицания самого обязательства такую юрисдикцию установить. Тем более что в случае принятия точки зрения, что принцип универсальной юрисдикции (когда речь идет об универсальной уголовной юрисдикции в подлинном смысле) может быть сопряжен лишь с правом, а не с обязанностью государства такую юрисдикцию установить, главная цель данного принципа, которая, в свою очередь, определяет его сущность, — предотвращение безнаказанности за соответствующие особо опасные, вызывающие опасения международного сообщества, преступления — рискует оказаться недостижимой, ввиду того, что в таком случае реализация принципа ставится в зависимость прежде всего от политической воли задействованных государств.

Ввиду указанных соображений, как представляется, установление как универсальной юрисдикции в подлинном смысле, так и квазиуниверсальной юрисдикции, в тех случаях, когда обязательство государства осуществить судебное преследование закреплено соответственно в международном обычном или до-

³⁸ См.: Доклад Комиссии международного права ООН 2017 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/72/10> (дата обращения: 10.02.2018).

³⁹ См.: Четвертый доклад об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), представленный в Комиссию международного права ООН Специальным докладчиком, 2011 г. § 95 // URL: <http://undocs.org/ru/A/CN.4/648> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴⁰ См.: Доклад Комиссии международного права ООН 2014 г. § 51—53 // URL: <https://undocs.org/ru/A/69/10> (дата обращения: 10.02.2018).

говорном праве, является, с учетом ее субсидиарной природы, именно обязанностью, а не просто правом государства такую юрисдикцию установить.

В-третьих, в докладах Секретариата ООН предлагается проводить различие между абсолютной (неограниченной или безусловной) универсальной юрисдикцией, которая предусматривает возможность осуществления универсальной уголовной юрисдикции автоматически или заочно (при этом обвиняемый не должен обязательно находиться на территории государства суда⁴¹), и условной (ограниченной) универсальной юрисдикцией, которая применяется после соблюдения одного или нескольких условий для разумного осуществления экстра-территориальной юрисдикции⁴².

Основываясь на анализе материалов, поступивших в распоряжение Секретариата ООН, можно выделить следующие примеры используемых в практике государств критериев правомерности установления универсальной уголовной юрисдикции: присутствие лица, совершившего преступление, на территории государства, осуществляющего универсальную юрисдикцию в его отношении; принцип признания деяния преступлением как по законодательству государства, осуществляющего универсальную юрисдикцию, так и по законодательству государства, на территории которого оно было совершено. В некоторых государствах при этом устанавливается требование, чтобы совершение такого преступления влекло в качестве минимального наказания наказание в виде лишения свободы на срок не менее определенного, прямо оговоренного срока (в Швеции — не менее 4 лет, в Боснии и Герцеговине — не менее 5 лет лишения свободы и т.д.⁴³). Помимо этого, при обсуждении в Се-

кретариате ООН прозвучали и более специфические условия установления универсальной уголовной юрисдикции, например наличие согласия компетентного внутригосударственного органа; принцип взаимности (например, Того⁴⁴); уважение иммунитетов государства и его должностных лиц (например, Африканский союз⁴⁵).

Не останавливаясь на анализе каждого из предлагаемых условий, обозначим лишь, что оценить их можно по-разному. Каждое из них имеет очевидные и существенные положительные цели применения, например защита суверенитета и равноправия государств, обеспечение процессуальных прав лица, в отношении которого осуществляется судебное преследование по принципу универсальной юрисдикции, или даже, как отмечает Н. А. Сафаров, защита внутригосударственных судебных систем от «существенной перегрузки»⁴⁶ и др. Вместе с тем, поскольку каждое из них способно также в разной степени затруднить процесс судебного преследования лиц, ответственных за совершение соответствующих преступлений, они нуждаются в дальнейшей проработке на международном уровне на предмет установления должного баланса соответствующих затрагиваемых ценностей международного сообщества.

ПРИМЕНИМОСТЬ ПРИНЦИПА УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Обязанность государства установить квазиуниверсальную уголовную юрисдикцию в отношении преступлений террористической направленности в тех случаях, когда такая обязанность

⁴¹ Такую юрисдикцию также называют универсальной юрисдикцией *in absentia* (см.: Королёв Г. А. Проблемы применения универсальной юрисдикции *in absentia* // Журнал российского права. 2009. № 10 (154). С. 104—111).

⁴² Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2010 г. § 16.

⁴³ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2011 г. § 44, 65.

⁴⁴ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2014 г. § 31 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/479/52/PDF/N1447952.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴⁵ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2011 г. § 103.

⁴⁶ См.: Сафаров Н. А. Преследование международных преступлений: универсальная юрисдикция против дипломатического иммунитета // Государство и право. 2011. № 9. С. 92.

закреплена в соответствующих международных договорах, в которых такое государство участвует, очевидна и доказательств не требует.

Более сложным является вопрос об отнесении преступлений террористической направленности к категории преступлений, в отношении которых государство обязано в силу норм международного обычного права установить универсальную уголовную юрисдикцию в подлинном смысле. Среди прочего ввиду отсутствия четкого определения терроризма в современном международном праве решается этот вопрос в практике государств по-разному. В законодательстве некоторых государств отдельные преступления террористической направленности прямо сопряжены с международными преступлениями. Например, в ст. 129а Уголовного кодекса Германии закреплён состав такого преступления, как создание террористической организации. При этом среди целей деятельности этой организации данная статья выделяет, например, геноцид, преступления против человечности, военные преступления (со ссылкой на Кодекс преступлений против международного права)⁴⁷.

В законодательстве ряда государств, в свою очередь, предлагаются различные классификации преступлений террористической направленности, и некоторые их виды сами по себе рассматриваются как преступления по международному праву. Например, в США в отношении определенных актов терроризма предусмотрена универсальная юрисдикция⁴⁸, при этом, как отмечается в литературе, это такие акты терроризма, которые рассматриваются в рамках концепции преступлений «против права наций»⁴⁹ или как универсальные преступления. Так, исследуя вопросы установления пределов экстратерриториальной уголовной

юрисдикции США, С. Солоу выделяет три вида актов терроризма, подпадающих под такую юрисдикцию: 1) акты терроризма, которые квалифицируются как универсальные преступления; 2) акты терроризма, которые напрямую посягают на суверенитет и государственные функции США; 3) экстратерриториальные акты терроризма, направленные против американских граждан, территории или вещи (так называемый тест связи (*nexus test*))⁵⁰.

Данная позиция находит поддержку и в науке международного права. Отдельные исследователи на основе анализа международной практики высказывают мнение о признании отдельных видов преступлений террористической направленности международными преступлениями, подпадающими под принцип универсальной юрисдикции⁵¹. Так, в качестве иллюстрации можно привести логическую цепочку, представленную М. Шо, который высказал мысль, что, вероятно, в настоящее время незаконный захват воздушного судна стал международным преступлением, подпадающим под поистине универсальную юрисдикцию на практике⁵². В качестве подтверждения автор делает ссылку на Боннскую декларацию против незаконного захвата воздушных судов 1978 г., принятую «Большой семеркой» (на долю соответствующих государств в момент принятия документа приходилось 70 % мирового авиационного трафика⁵³), в соответствии с которой государства предусмотрели в качестве меры воздействия на государство-нарушителя обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование лиц, виновных в совершении соответствующих деяний, прекращение с ним авиасообщения⁵⁴.

Таким образом, современное международное право предусматривает широкие воз-

⁴⁷ См.: *Strafgesetzbuch (Deutschland) 1981* // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴⁸ См.: *Solow S. A. Prosecuting Terrorists as Criminals and the Limits of Extraterritorial Jurisdiction* // *St. John's Law Review*. 2011. Vol. 85. Iss. 4. № 4. P. 1520—1521.

⁴⁹ См.: *Colangelo A. J. Constitutional Limits on Extraterritorial Jurisdiction : Terrorism and the Intersection of National and International Law* // *Harvard International Law Journal*. 2007. Vol. 48. № 1. P. 146.

⁵⁰ См.: *Solow S. A. Prosecuting Terrorists as Criminals and the Limits of Extraterritorial Jurisdiction* // *St. John's Law Review*. 2011. Vol. 85. Iss. 4. № 4. P. 1554.

⁵¹ См.: *Shaw M. N. Op. cit.* P. 492 ; *Сафаров Н. А. Преследование международных преступлений : универсальная юрисдикция против дипломатического иммунитета* // *Государство и право*. 2011. № 9. С. 83.

⁵² См.: *Shaw M. N. Op. cit.* P. 492.

⁵³ См.: *Havel B. F., Sanchez G. S. The Principles and Practice of International Aviation Law*. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. P. 209.

⁵⁴ См.: *Shaw M. N. Op. cit.* P. 492.

возможности для государства для установления в отношении преступлений террористической направленности как квазиуниверсальной уголовной юрисдикции (в соответствии с действующими в отношении данного государства международными договорами), так и универсальной уголовной юрисдикции в подлинном смысле, в тех случаях, когда в международном праве сложилось и признано международное обязательство обычно-правового характера установить такую юрисдикцию в отношении такого вида деяний.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, следует отметить, что возрастающая угроза терроризма в современном мире заставляет мировое сообщество совершенствовать правовые основы борьбы с ним, в частности посредством расширения правовых возможностей государств по установлению уголовной юрисдикции в отношении лиц, причастных к совершению соответствующих преступлений. Анализ современного международного права, а также законодательной и правоприменительной практики государств позволяет сделать вывод о применимости к ситуации судебного преследования в отношении преступлений террористической направленности принципов активного гражданства, пассивного гражданства и принципа защиты как основных принципов установления экстра TERRИТОРИАЛЬНОЙ уголовной юрисдикции. Принцип универсальной юрисдикции и лежащая в его основе концепция претерпевает активное переосмысление и развитие, в частности, в рамках обсуждений в Секретариате ООН. Основываясь на проведенном в настоящей статье анализе основных спорных моментов дискуссий в рамках международных органов и в науке международного права, можно сделать следующие выводы относительно правовой природы универсальной юрисдикции и применимости одноименного принципа к ситуации установления уголовной юрисдикции в отношении преступлений террористической направленности.

Во-первых, в системе принципов установления уголовной юрисдикции данный принцип занимает особое место, будучи направленным на предотвращение безнаказанности, он выполняет субсидиарную роль и может применяться в случае, если государства, имеющие непосредственную «связь» с преступлением,

не осуществляют судебного преследования соответствующих лиц. При этом установление как универсальной юрисдикции в подлинном смысле, так и квазиуниверсальной (договорной) юрисдикции, в тех случаях, когда обязательство государства осуществить судебное преследование закреплено соответственно в международном обычном или договорном праве, является, с учетом ее субсидиарной природы, именно обязанностью, а не просто правом государства такую юрисдикцию установить.

Во-вторых, несмотря на наличие соответствующих норм международного права, регулирующих вопросы осуществления универсальной уголовной юрисдикции, за государством сохраняется определенная свобода усмотрения в процессе их имплементации. Наиболее оправданным в настоящее время выглядит такой подход к определению правовой природы универсальной уголовной юрисдикции как признание ее условного или ограниченного характера. При этом каждое из используемых во внутрисударственной и международной практике условий установления универсальной уголовной юрисдикции требует дальнейшей проработки на международном уровне с целью установления должного баланса соответствующих затрагиваемых интересов международного сообщества, таких как защита суверенитета и равноправия государств, обеспечение процессуальных прав лица, в отношении которого осуществляется судебное преследование по принципу универсальной юрисдикции, защита внутрисударственных судебных систем от перегрузки и др., с одной стороны, и предотвращение безнаказанности за совершение наиболее опасных, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, преступлений — с другой. Такой баланс будет способствовать снижению возможной политической напряженности в случаях конкуренции уголовных юрисдикций, причастности к соответствующим преступлениям должностных лиц государства, толерантности отдельных государств к подобным деяниям и укрывательства ими соответствующих преступников и т.п.

В-третьих, современное международное право предусматривает широкие возможности для государства установить в отношении преступлений террористической направленности как квазиуниверсальную уголовную юрисдикцию (в соответствии с действующими

в отношении данного государства международными договорами), так и универсальную уголовную юрисдикцию в подлинном смысле в тех случаях, когда в международном праве сложилось и признано международное обязательство обычно-правового характера установить юрисдикцию в отношении такого вида деяний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Йиу С.* Универсальная юрисдикция: понятие, теория и практика // Российский юридический журнал. — 2012. — № 4. — С. 7—31.
2. *Каюмова А. Р.* Уголовная юрисдикция в международном праве : монография. — Казань : Центр инновационных технологий, 2016. — 488 с.
3. *Королев Г. А.* Проблемы применения универсальной юрисдикции in absentia // Журнал российского права. — 2009. — № 10 (154). — С. 104—111.
4. *Сафаров Н. А.* Материально-правовая имплементация Римского статута Международного уголовного суда: сравнительный анализ опыта Германии и Нидерландов // Государство и право. — 2012. — № 3. — С. 77—86.
5. *Сафаров Н. А.* Преследование международных преступлений: универсальная юрисдикция против дипломатического иммунитета // Государство и право. — 2011. — № 9. — С. 81—92.
6. *Colangelo A. J.* Constitutional Limits on Extraterritorial Jurisdiction: Terrorism and the Intersection of National and International Law // Harvard International Law Journal. — 2007. — Vol. 48. — № 1. — P. 121—201.
7. *Donnelly P. L.* Extraterritorial Jurisdiction Over Acts of Terrorism Committed Abroad Omnibus Diplomatic Security and Antiterrorism Act of 1986 // Cornell L. Rev. — 1987. — Is. 3. — Vol. 72. — P. 599—619.
8. *Havel B. F., Sanchez G. S.* The Principles and Practice of International Aviation Law. — Cambridge : Cambridge University Press, 2014. — 444 p.
9. International law / ed. by M. D. Evans. — 2nd ed. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — 833 p.
10. *Nagle L. E.* Terrorism and Universal Jurisdiction: Opening a Pandora's Box? // Georgia State University Law Abstract. — 2010. — Vol. 27. — Is. 2. — Art. 13. — P. 339—378.
11. *Raimo T.* Winning at the Expense of Law: The Ramifications of Expanding Counter-terrorism Law Enforcement Jurisdiction Overseas // American University International Law Abstract. — 1999. — Vol. 14. — № 5. — P. 1473—1513.
12. *Shaw M. N.* International Law. — 7th ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 2014. — 981 p.
13. *Solow S. A.* Prosecuting Terrorists as Criminals and the Limits of Extraterritorial Jurisdiction // St. John's Law Abstract. — 2011. — Vol. 85. — Is. 4. — № 4. — P. 1483—1556.

Материал поступил в редакцию 4 марта 2018 г.

UNIVERSAL JURISDICTION: INTERNATIONAL LEGAL BASE AND PROBLEMS OF ESTABLISHMENT IN RELATION TO TERRORIST CRIMES

LIPKINA Nadezhda Nikolaevna — PhD in Law, Docent, Associate Professor of the Department of International Law of the Saratov State Academy of Law
k_intlaw@ssla.ru
410056, Russia, Saratov, ul. Volskaya, d. 1

Abstract. *The growing threat of terrorism in the modern world is forcing the global community to improve the legal framework to combat it, in particular through the expansion of the legal ability of States to establish criminal jurisdiction in respect of persons involved in the commission of the crimes. The article analyzes the problems of establishing universal criminal jurisdiction over terrorist crimes through the prism of identifying and researching*

the legal basis and the legal nature of such a jurisdiction and the conditions of the legality of its establishment. The result of this study are the following conclusions. First, the principle of universal jurisdiction, being aimed at preventing impunity, occupies a special place in the principles of establishment of extraterritorial criminal jurisdiction, due to the subsidiary nature of universal jurisdiction. Secondly, the establishment of universal jurisdiction in cases where the state's obligation to prosecute is enshrined in international customary or treaty law is, given its subsidiary nature, an obligation and not just the right of the state to establish such a jurisdiction. Third, it seems that currently the most reasonable approach to the definition of the legal nature of universal criminal jurisdiction is recognition of its conditional or limited sense, since the elaboration and consolidation of the conditions of the establishment of universal criminal jurisdiction in international law may facilitate finding a proper balance of the respective interests of the international community and reduce possible political tensions in the application of the principle of universal jurisdiction. The paper also substantiates the thesis about the applicability of the principle of universal jurisdiction to establish criminal jurisdiction over terrorist crimes.

Keywords: international law, international criminal law, counter-terrorism, state jurisdiction, extraterritorial jurisdiction, universal jurisdiction, international crime, terrorist crimes, *aut dedere aut iudicare*, the principle of subsidiarity.

REFERENCES

1. Yii S. *Universalnaya yurisdiksiya: ponyatie, teoriya i praktika* [Universal jurisdiction: concept, theory and practice]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Juridical Journal]. 2012. No. 4. Pp. 7—31.
2. Kayumova A.R. *Ugolovnaya yurisdiksiya v mezhdunarodnom prave: monografiya*. [Criminal jurisdiction in international law: monograph]. Kazan: tsentr innovatsionnykh tekhnologiy, 2016. 488 p.
3. Korolev G.A. *Problemy primeneniya universalnoy yurisdiksii in absentia* [Problems of application of universal jurisdiction *in absentia*]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law]. 2009. No. 10 (154). Pp. 104—111.
4. Safarov N.A. *Materialnopravovaya implementatsiya rimskogo statuta mezhdunarodnogo ugolovnogo suda: sravnitelnyy analiz opyta germanii i niderlandov* [Substantive implementation of the Rome Statute of the International Criminal Court: comparative experience of Germany and the Netherlands]. *Gosudarstvo i Pravo* [State and law]. 2012. No. 3. Pp. 77—86.
5. Safarov N.A. *Presledovanie mezhdunarodnykh prestupleniy: universalnaya yurisdiksiya protiv diplomaticheskogo immuniteta* [Prosecution of international crimes: universal jurisdiction against diplomatic immunity]. *Gosudarstvo i Pravo* [State and law]. 2011. No. 9. Pp. 81—92.
6. Colangelo A.J. Constitutional Limits on Extraterritorial Jurisdiction: Terrorism and the Intersection of National and International Law. *Harvard International Law Journal*. 2007. Vol. 48. No. 1. Pp. 121—201.
7. Donnelly P. L. Extraterritorial Jurisdiction Over Acts of Terrorism Committed Abroad Omnibus Diplomatic Security and Antiterrorism Act of 1986. *Cornell L. Rev.* 1987. Iss. 3. Vol. 72. Pp. 599—619.
8. Havel B. F., Sanchez G. S. *The Principles and Practice of International Aviation Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 444 p.
9. *International law* / ed. by M. D. Evans. 2-d ed. Oxford: Oxford University Press, 2006. 833 p.
10. Nagle L. E. Terrorism and Universal Jurisdiction: Opening a Pandora's Box? *Georgia State University Law Review*. 2010. Vol. 27. Iss. 2. Article 13. P. 339—378.
11. Raimo T. Winning at the Expense of Law: The Ramifications of Expanding Counter-terrorism Law Enforcement Jurisdiction Overseas. *American University International Law Review*. 1999. Vol. 14. No. 5. P. 1473—1513.
12. Shaw M.N. *International Law*. 7-th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 981 p.
13. Solow S.A. Prosecuting Terrorists as Criminals and the Limits of Extraterritorial Jurisdiction. *St. John's Law Review*. 2011. Vol. 85. Iss. 4. No. 4. P. 1483—1556.